Проф. В. М. Хвостовъ.

УЧАСТІЕ ЖЕНЩИНЫ
ВЪ УМСТВЕННОЙ КУЛЬТУРѢ
ЧЕЛОВѢЧЕСТВА.

Рѣчь, произнесенная на торжествѣ освященія новаго аудиторнаго корпуса Московскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ 5 октября 1913 г.

Доходъ отъ продажи этой брошюры поступаетъ въ пользу Кассы Взаимопомощи слушательницъ Московскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

МОСКВА.
Типографія Вильде, Малая Кисловка, домъ № 3.
1914.

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКА
АКАДЕМИЯ.

20501.

Участіе женщины въ умственной культурѣ человѣчества.

Мм. Гг.!

Праздникъ освященія новаго зданія Высшихъ Женскихъ Курсовъ, конечно, умѣстнѣе всего ознаменовать рѣчью на тему объ участіи женщины въ умственной культурѣ человѣчества. Хотя я остановлюсь только на вопросахъ, имѣющихъ отношеніе къ умственной культурѣ, но и этотъ предметъ чрезвычайно обширенъ. Количество же времени, которое имѣлось въ моемъ распоряженіи для подготовленія этой рѣчи и отведено для ея произнесенія, настолько незначительно, что мнѣ приходится заранѣе попросить извиненія у присутствующихъ за то, что я ограничусь лишь самымъ общимъ обзоромъ этого важнаго и, думаю, для всѣхъ насъ, здѣсь собравшихся, высоко интереснаго вопроса.

Это участіе было гораздо больше, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Ходячее воззрѣніе сводится къ тому, что женщинамъ отказываютъ въ сколько-нибудь видной роли въ созданіи современной умственной культуры. Съ такимъ воззрѣніемъ согласиться невозможно. Болѣе внимательное ознакомленіе съ вопросомъ покажетъ намъ, что женщина, напротивъ, очень много сдѣлала для появленія и распространенія современной культуры. Правда, роль ея была не яркая и не громкая. Мы здѣсь найдемъ мало такихъ извѣстныхъ именъ, какъ въ области мужского творчества.

Но имена все-таки есть, а что самое главное — женщины въ массѣ обогатили человѣчество чрезвычайно важными изобрѣтеніями. Въ особенности важной является ихъ роль въ самыхъ зачаточныхъ эпохахъ развитія человѣческой культуры.

Объ этихъ эпохахъ мы не располагаемъ непосредственными историческими извѣстіями. Онѣ падаютъ на тотъ періодъ, когда люди еще не ставили своей задачей сознательнаго запоминанія своихъ судебъ, да и судьбы эти складывались тогда не совсѣмъ такъ, какъ въ болѣе позднія эпохи. То были времена массоваго творчества, а не индивидуальныхъ открытій и изобрѣтеній. Но именно эти чрезвычайно продолжительныя эпохи медленнаго творчества массъ и подняли человѣка надъ всѣмъ остальнымъ міромъ живыхъ существъ; тогда-то и были заложены всѣ основы послѣдующаго культурнаго развитія.

Въ общемъ, эволюція общественной жизни въ эти эпохи первобытной культуры характеризуется тѣмъ, что понемногу человѣкъ выучивается овладѣвать окружающимъ міромъ, изъ вполнѣ зависимаго и подчиненнаго отношенія къ нему переходитъ постепенно въ положеніе хозяина и господина; отъ простого усвоенія готовыхъ даровъ природы человѣчество обращается къ активному воздѣйствію на природу и къ искусственному созданію такихъ продуктовъ, которые въ природѣ сами-по-себѣ не встрѣчаются. И вотъ, въ этомъ процессѣ овладѣнія окружающимъ міромъ женщина сыграла очень важную роль. Дѣло въ томъ, что, по требованіямъ самой природы, въ слабо организованныхъ примитивныхъ человѣческихъ ордахъ между полами довольно быстро установилось извѣстное раздѣленіе труда. Покоилось оно на томъ, что женщина, самой природой предназначенная къ материнству и кормленію дѣтей, въ силу этихъ своихъ физіологическихъ особенностей была вынуждена всегда вести болѣе осѣдлый, болѣе покойный образъ жизни, чѣмъ мужчина. Въ то время, какъ для взрослыхъ мужчинъ преобладающимъ занятіемъ была охота за звѣрями и рыбная ловля, женщина, особенно, обремененная дѣтьми, должна была искать пищи

поближе къ себѣ. Преимущественное питаніе она получала изъ растительнаго міра: она собирала плоды деревьевъ, коренья и злаки и ими питалась, обрабатывая иногда эту пищу при помощи огня. Рано или поздно, наблюденія надъ растительнымъ міромъ и потребность заботиться о нуждахъ не только своихъ, но и своего потомства, навели ее на мысль объ искусственномъ разведеніи, поближе къ своему жилищу, тѣхъ растеній, въ которыхъ она особенно нуждалась. Такъ женщина стала изобрѣтательницей того занятія, которое затѣмъ оказалось главной причиной осѣдлаго быта и, какъ таковое, однимъ изъ необходимѣйшихъ условій всякой высокой культуры, именно — земледѣлія. Въ признаніи этого факта согласны между собою видные современные соціологи. Конечно, примитивное женское земледѣліе было очень убого: благодаря относительной физической слабости женщины, оно никогда не достигало широкихъ размѣровъ и сводилось къ обработкѣ земли при помощи кирки, мотыки и лопаты. Но, во всякомъ случаѣ, самая идея принадлежала женщинѣ, и въ этомъ состоитъ ея великая заслуга передъ культурой. Надо думать также, что женщина, которая никогда не могла чувствовать себя въ такой же мѣрѣ свободной и беззаботной, какъ мужчина, вслѣдствіе возложенныхъ на нее самой природой материнскихъ обязанностей, и въ другихъ отношеніяхъ положила основаніе для будущей мирной культуры. Въ женщинахъ начали вырабатываться такія свойства, какъ предусмотрительность, привычка къ постоянному и настойчивому труду, забота о слабыхъ и безпомощныхъ существахъ, и уже отъ женщинъ постепенно передались мужчинамъ.

Какъ сравнительно менѣе подвижное существо, женщина въ первобытную эпоху выполняетъ еще одну важную соціальную миссію: она, въ буквальномъ смыслѣ слова, является хранительницей домашняго очага. Огонь или совсѣмъ не умѣли добывать искусственнымъ путемъ, или же добываніе его требовало большой затраты труда и времени. Поэтому старались поддерживать по возможности вѣчно тлѣющій огонь, и на женщину возлагали и эту за-

боту. Какъ оставаясь на мѣстѣ, такъ и передвигаясь со своей ордой, женщина должна была охранять огонь. А огонь имѣлъ также весьма важное значеніе для зарождающейся культуры. Онъ и грѣетъ человѣка, и доставляетъ ему свѣтъ, и оберегаетъ его отъ дикихъ звѣрей, и даетъ возможность улучшать качество пищи. Имѣя постоянно дѣло съ огнемъ, женщина полагаетъ начало гончарному дѣлу, изобрѣтаетъ огнеупорную посуду. Это культурное завоеваніе женщины, огонь, нашло себѣ и историческое свидѣтельство: объ этой роли женщины говорятъ намъ такія переживанія въ позднѣйшихъ культурахъ, какъ римскія весталки, которыя имѣютъ свою аналогію и у антиподовъ древнихъ римлянъ, въ царствѣ американскихъ инковъ.

На протяженіи всей первобытной культуры, далѣе, женщина выступаетъ еще въ одной важной функціи: она является врачомъ и прорицательницей. Эти занятія нерѣдко сливаются, ибо древняя медицина при тогдашнемъ уровнѣ знаній совершенно незамѣтно переходитъ въ колдовство и магію.

Такъ ознаменовали женщины свое участіе въ самомъ зарожденіи человѣческой культуры. Вы видите, насколько видной и значительной является здѣсь ихъ роль. Обращаясь къ историческимъ эпохамъ, мы увидимъ, что и здѣсь все время продолжается женское творчество. Правда, главная роль женщины состоитъ теперь не въ какихъ-нибудь новыхъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ, но въ поддержаніи и распространеніи знаній. Эту миссію женщины выполняли всегда и съ огромнымъ успѣхомъ, какъ матери и воспитательницы. Роль ихъ опять была массовая и невидная, но это не даетъ намъ основанія ее игнорировать и уменьшать ея значеніе. Вѣдь нѣтъ того великаго человѣка, какъ бы онъ ни былъ геніаленъ, который не получилъ бы первыхъ толчковъ для своего дальнѣйшаго развитія отъ женщины, которая охраняла его и заботилась о немъ, по крайней мѣрѣ, въ самомъ раннемъ его дѣтствѣ. А какъ учесть, какое значеніе имѣютъ именно эти годы

нѣжнаго дѣтства во всей дальнѣйшей жизни человѣка, и что было бы съ нимъ, если бы эти годы сложились иначе?

Но и помимо этого, женщины не перестаютъ все время принимать участіе въ эволюціи умственной культуры. Едва ли когда-нибудь удастся съ точностью опредѣлить ту роль, которую сыграла женщина въ созданіи безличной народной поэзіи, всякаго рода сказокъ, сагъ, миѳовъ и т. п. произведеній массоваго творчества. Обратимся поэтому къ эпохамъ болѣе развитой культуры. Я не буду останавливаться на государствахъ древняго Востока, гдѣ соціальное положеніе женщины повсюду, за исключеніемъ развѣ только Египта, было очень низкимъ. Древняя Грецiя въ этомъ отношеніи ушла впередъ также не особенно далеко. Въ Аттикѣ и въ большинствѣ греческихъ государствъ женщина была заперта въ гинекеѣ и не пользовалась доступомъ ни къ общественной жизни, ни къ вершинамъ умственной культуры. И тѣмъ не менѣе, даже греческая исторія сохранила намъ нѣсколько женскихъ именъ. Мы всѣ знаемъ имя Сафо, составившей себѣ громкую извѣстность въ области лирическаго творчества; многіе слыхали о женщинѣ философѣ Гипатіи, которая пользовалась большимъ уваженіемъ своихъ современниковъ; не является легендарнымъ персонажемъ подруга Перикла Аспазія, которой источники приписываютъ даже авторство нѣкоторыхъ лучшихъ рѣчей, произнесенныхъ этимъ государственнымъ дѣятелемъ; наконецъ, не случайностью является и то обстоятельство, что въ діалогѣ Платона „Пиръ“ женщина,—жрица Діотима,—приводится какъ видный авторитетъ въ постиженіи сущности божественной любви, а въ діалогѣ „Государство“ Платонъ требуетъ для женщинъ высшаго класса полнаго равноправія съ мужчинами, а вѣдь классъ этотъ, по его идеѣ, состоитъ изъ мудрецовъ. Были въ Греціи, повидимому, и попытки практическаго осуществленія идеи женскаго равноправія; на нихъ намекаютъ нѣкоторыя комедіи Аристофана. Что касается Рима, то тамъ женщины всегда пользовались широкой общественной свободой и играли видную роль въ общественной жизни. Если до насъ не дошли имена жен-

щинъ-философовъ и ученыхъ, то нужно помнить, что и римскіе мужчины не сыграли видной роли въ развитіи философіи, науки и искусства. Въ тѣхъ же областяхъ жизни, въ которыхъ особенно преуспѣвали римскіе мужчины, мы встрѣчаемся и съ женскими именами. Въ сферѣ политической дѣятельности римскія женщины всегда были вдохновительницами и дѣятельными помощницами мужчинъ. Я напомню ту роль, которую женщина играетъ въ римскихъ легендахъ о первыхъ временахъ города,—всѣмъ извѣстны имена Лукреціи, Виргиніи, Волумніи и Ветуріи,—я отмѣчу тотъ уже историческій фактъ, что римскіе легіоны въ провинціяхъ иногда воздвигаютъ статуи не только своимъ полководцамъ, но и ихъ женамъ; я упомяну засвидѣтельствованный надписями фактъ существованія женщинъ-магистратовъ въ римскихъ городахъ, равно какъ наличность въ древнемъ Римѣ женщинъ-врачей и акушерокъ, женщинъ-писательницъ и актрисъ, наконецъ, даже женщинъ-юристокъ. Квинтиліанъ восхваляетъ ораторскій талантъ Гортензіи, дочери знаменитаго оратора того же времени. Музоній Руфъ считаетъ необходимымъ учить женщинъ моральной философіи, а Плутархъ въ кругъ женскаго образованія вводитъ математику и астрономію.

Женщины принимаютъ дѣятельное участіе и въ умственной жизни тѣхъ новыхъ народовъ, которые пришли на смѣну грековъ и римлянъ и впослѣдствіи создали новую культуру на развалинахъ античнаго міра. Древніе германцы были грубымъ и полудикимъ народомъ. Пресловутое уваженіе къ женщинамъ, о которомъ до сихъ поръ не безъ гордости говорятъ нѣкоторые патріотически настроенные нѣмецкіе ученые, въ значительной степени оказывается вымысломъ, и фактически положеніе женщины у германцевъ высокимъ назвать нельзя. Но именно къ умственнымъ способностямъ женщины германцы питали большое довѣріе. У Тацита мы читаемъ по этому поводу слѣдующее: „Они думаютъ, что въ женщинахъ есть нѣчто священное и чудесное; поэтому они не относятся съ презрѣніемъ къ даваемымъ женщинами совѣтамъ и не пренебрегаютъ ихъ

указаніями". Женщина въ языческой Германіи является врачомъ, жрицей и прорицательницей, а затѣмъ она здѣсь, какъ и въ античныхъ государствахъ, оказывается однимъ изъ главныхъ оплотовъ той мощной силы, которая переродила весь культурный міръ, перестроила всю жизнь культурнаго человѣчества на новыхъ основаніяхъ, ввела въ общественныя и культурныя отношенія новый принципъ любви и братства, который далеко не былъ осознанъ античной языческой культурой. Я разумѣю, конечно, христіанство. Здѣсь мы опять встрѣчаемся съ огромной массовой заслугой женщины передъ человѣческой культурой. Всѣмъ извѣстна та роль, которую женщина сыграла въ распространеніи новой всемірной религіи.

Въ начальныя эпохи Среднихъ вѣковъ женщины продолжаютъ пользоваться той репутаціей мудрости и знанія, которая сложилась у древнихъ германцевъ. Воинственнымъ и грубымъ мужчинамъ некогда было заниматься науками, и они вполнѣ предоставили эти занятія клирикамъ и женщинамъ. Поэтому женщины играли немаловажную роль въ просвѣщеніи германскихъ народовъ; въ особенности много содѣйствовали онѣ распространенію христіанства. Германскіе вожди нерѣдко обращались въ христіанство подъ вліяніемъ своихъ женъ. Позже, главнымъ средоточіемъ умственной культуры являются монастыри, гдѣ также женщины не отстаютъ отъ мужчинъ. Уже въ V вѣкѣ св. Іеронимъ составляетъ цѣлую программу женскаго образованія, которая ахенскимъ соборомъ 817 года рекомендуется всѣмъ настоятельницамъ монастырей. Женскіе монастыри основываются въ большомъ количествѣ и иногда очень знатными дамами. Исторія сохранила намъ имена нѣкоторыхъ монахинь, которыя составили себѣ извѣстность своей ученостью. Такъ, въ половинѣ X вѣка большой славой пользовалось имя Гротсвиты, монахини на Гарцѣ. Она была извѣстна своими латинскими гекзаметрами и моральными комедіями на латинскомъ языкѣ, писанными, впрочемъ, не для сцены. Хорошее образованіе получила и знаменитая Элоиза, несчастная подруга философа Абеляра. Женскіе монастыри славились также своими

переписчицами рукописей; нѣкоторыя изъ нихъ составили себѣ громкія имена. Нерѣдко современники превозносятъ также образованность женщинъ, принадлежащихъ къ правящему классу; женщины рыцарскаго круга въ массѣ были гораздо образованнѣе мужчинъ: послѣднихъ обучали военнымъ упражненіямъ, а дѣвочки учились читать и писать, проходили катехизисъ и церковныя службы; нѣкоторыя могли даже читать Библію по-латыни. У заѣзжихъ пѣвцовъ и трубадуровъ женщины обучались лирикѣ и пѣнію, и черезъ нихъ же знакомились съ иностранными языками.

Въ позднѣйшей схоластической наукѣ женщины, однако, ничѣмъ особеннымъ себя не проявили. Это, впрочемъ, не вызываетъ съ моей стороны удивленія. Во-первыхъ, здѣсь произошло обычное въ исторіи явленіе: по мѣрѣ того какъ занятія наукой пріобрѣтали для мужчинъ значеніе серьезной и важной профессіи, самая наука получила въ глазахъ общества характеръ „мужскаго дѣла“, и доступъ къ научной подготовкѣ все болѣе затруднялся для женщинъ. Во-вторыхъ, едва-ли именно схоластическая наука могла привлечь къ себѣ особыя симпатіи женщинъ. Я далекъ отъ того, чтобы отрицать значеніе схоластики въ умственной эволюціи новыхъ народовъ: люди проходили здѣсь необходимую школу логической мысли. Но меня нисколько не удивляетъ тотъ фактъ, что именно схоластическая наука не привлекала къ себѣ женскихъ симпатій. Женщина всегда стремится къ жизни и органически не выноситъ всего чисто формальнаго, далекаго отъ жизни, черезчуръ отвлеченнаго. А именно этими чертами отличалась схоластическая мудрость Среднихъ вѣковъ. Женщины были противницами схоластицизма, и я надѣюсь, что онѣ таковыми останутся навсегда, будутъ ограждать научную мысль отъ чрезмѣрнаго формализма и настаивать на постоянномъ союзѣ знанія съ жизнью.

Но, будучи оттѣсняема жизнью отъ схоластической науки, женщина въ то же время становится предметомъ усиленнаго вниманія зарождающейся свѣтской литературы, выражавшейся, главнымъ образомъ, въ лирикѣ трубадуровъ и миннезингеровъ, и въ произведеніяхъ новеллистовъ

и романистовъ. Литература эта удѣляетъ женщинѣ видное мѣсто, занимается изученіемъ женскихъ характеровъ, и въ извѣстной ея части женщина дѣлается предметомъ восхваленія и поклоненія. На чтеніи этой литературы получали свое умственное развитіе многія женщины рыцарскихъ и буржуазныхъ круговъ второй половиины Среднихъ вѣковъ. Конечно, такое развитіе не могло быть особенно глубокимъ, но женщина здѣсь занималась, несомнѣнно, вопросами, тѣснѣе связанными съ жизнью, чѣмъ предметы схоластическаго изслѣдованія. Такъ какъ эта свѣтская литература не отличалась особой строгостью въ выборѣ и трактованіи своихъ сюжетовъ, то увлеченія женщинъ этого сорта произведеніями вызывали протесты съ разныхъ сторонъ, какъ симптомъ упадка нравовъ, при чемъ крайніе протестанты доходили до того, что объявляли для женщинъ всякія литературныя занятія излишними и неподходящими, проповѣдывали воззрѣніе, весьма укрѣпившееся въ началѣ новаго времени, что умственный трудъ всякаго рода не есть женское дѣло.

Въ средневѣковыхъ городахъ встрѣчаются женщины-писцы, музыканты, учительницы и въ особенности женщины-акушерки и врачи. Врачеваніемъ женщина никогда не переставала заниматься; этимъ не пренебрегали даже феодальныя дамы. Нѣкоторыя изъ женщинъ-врачей составили себѣ литературное имя. Особенно развита была медицинская профессія женщинъ въ Италіи. Здѣсь уже въ XI вѣкѣ славятся женщины-врачи изъ Салерно, гдѣ былъ старѣйшій университетъ. Женщины были допущены затѣмъ, на равныхъ правахъ съ мужчинами, въ болонскій и другіе университеты Италіи. Нѣкоторыя, какъ сейчасъ увидимъ, занимали профессорскія каѳедры.

Не прошла безслѣдно для итальянскихъ женщинъ и эпоха такъ-называемаго Возрожденія. Теченіе, выдвинувшее культъ свободной и сильной личности, отразилось и на положеніи женщинъ. Женщины высшихъ классовъ въ Италіи принимали живое участіе въ гуманистическомъ движеніи. Гуманисты требуютъ для женщинъ того же умственнаго развитія, какъ и для мужчинъ; дѣвушки

высшихъ классовъ въ Италіи получаютъ теперь хорошихъ учителей, которые даютъ имъ образованіе, аналогичное съ мужскимъ, и заботятся о всестороннемъ развитіи ихъ способностей. Возникаетъ интенсивное духовное общеніе между полами. Женщинамъ посвящаютъ свои произведенія Данте, Петрарка и Боккаціо. Въ результатѣ въ Италіи появляются женщины-поэты и ученыя женщины; слѣдуетъ отмѣтить, что иногда эти женщины грѣшатъ чрезмѣрной погоней за мужской внѣшностью, отказываются отъ женскихъ занятій и даже отъ брака. Когда современники желаютъ ихъ особенно похвалить, то они превозносятъ въ нихъ чисто мужское остроуміе и мужскую силу краснорѣчія. Уже съ XIII вѣка мы встрѣчаемъ женщинъ на каѳедрахъ итальянскихъ университетовъ по всѣмъ факультетамъ, не исключая и юридическаго. Женская профессорская дѣятельность достигаетъ кульминаціоннаго пункта въ XVIII вѣкѣ, во время понтификата папы Бенедикта XIV, который весьма благосклонно относился къ ученой дѣятельности женщинъ и привлекъ женскія силы въ основанную имъ бенедиктинскую академію. Рядъ женскихъ профессуръ заканчивается въ Болоньѣ въ началѣ XIX вѣка съ тѣмъ, чтобы опять возобновиться въ концѣ этого столѣтія.

Но такъ обстояло дѣло только въ Италіи. Что касается остальной Европы, то тамъ начало Новаго времени знаменуется скорѣе пониженіемъ умственнаго уровня женщинъ и ухудшеніемъ ихъ общественнаго положенія. Европа была вовлечена въ продолжительныя религіозныя и политическія смуты, и нравы, укрѣпившіеся въ XVI и XVII вѣкахъ, были далеко не благопріятны для женщинъ. Въ это время мы не только не можемъ зарегистрировать сколько-нибудь видныхъ культурныхъ завоеваній женщинъ, но, напротивъ, должны отмѣтить одно ужасное пятно европейской жизни этого времени,—явленіе, подобное которому по своей жестокости трудно найти въ исторіи женщины. Я разумѣю начавшееся въ сильной степени, подъ вліяніемъ разгорѣвшагося религіознаго фанатизма, преслѣдованіе вѣдьмъ. Прежняя мудрая германская жрица и

прорицательница, совѣтами которой дорожили вожди, обращается теперь въ злую и опасную вѣдьму, которая подлежитъ безпощадному истребленію. Колдовство, конечно, само по себѣ доступно и мужчинамъ; но процессы о колдовствѣ и вѣдовствѣ возбуждались преимущественно противъ женщинъ, такъ что въ этихъ дѣлахъ на одного мужчину приходились тысячи женщинъ. Это объясняется тѣмъ, что женщины гораздо упорнѣе мужчинъ сохраняли старые вѣрованія и обряды, а также—народное искусство лѣчить травами и заклинаніями; имѣло здѣсь вліяніе и то обстоятельство, что женщины болѣе склонны къ истеріи, гипнотическимъ явленіямъ, галлюцинаціямъ и сновидѣніямъ. Нерѣдко женщина, подверженная нервнымъ припадкамъ, сама искренно считала себя одержимой дьяволомъ. Къ этому присоединялось предубѣжденіе католической церкви противъ женщины, въ которой видѣли источникъ всякаго грѣха и соблазна, и, наконецъ, общее безправное и беззащитное положеніе женщинъ, которое дѣлало преслѣдованіе ихъ болѣе легкимъ. Какъ бы то ни было, именно въ началѣ Новаго времени преслѣдованіе вѣдьмъ достигло ужасающихъ размѣровъ. Нѣкоторые историки утверждаютъ, что въ теченіе XVI и XVII столѣтій въ одной Германіи было сожжено свыше 100,000 вѣдьмъ, въ Англіи—не меньше 30,000, а во всей Европѣ насчитывалось не меньше милліона осужденныхъ на смерть за колдовство. Эти цифры, какъ показываютъ новѣйшія изслѣдованія, повидимому, преувеличены, но во всякомъ случаѣ и настоящія цифры должны выразиться не въ десяткахъ, а въ тысячахъ. И притомъ все это происходило въ странахъ, гдѣ восторжествовала реформація, не въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ въ католическихъ, и не только въ Европѣ, но и въ Сѣверной Америкѣ. Лучшіе юристы того времени, какъ, напримѣръ, Карпцовъ, самымъ серьезнымъ образомъ разрабатываютъ вопросъ о розыскѣ вѣдьмъ. Только вѣкъ просвѣщенія вступилъ въ борьбу съ этимъ явленіемъ, при чемъ прекращенію сжиганія вѣдьмъ въ католическихъ странахъ много содѣйствовала Марія-Терезія. Но и въ XVIII вѣкѣ, и даже началѣ XIX мы все еще встрѣ-

чаемся съ процессами противъ вѣдьмъ, которые кончаются сожженіемъ виновной на кострѣ. Въ Испаніи послѣдняя вѣдьма была осуждена въ 1807 году.

Но въ это же время раздаются иногда голоса иного рода. Такъ, въ 1529 году появилась интересная книга современника извѣстнаго Парацельса, близкаго къ нему по воззрѣніямъ, Агриппы фонъ-Неттесгейма. Въ самый разгаръ преслѣдованія вѣдьмъ онъ не побоялся издать сочиненіе подъ названіемъ: „de nobilitate et praecellentia feminini sexus". Въ этой книгѣ авторъ требуетъ для женщинъ равнаго съ мужчинами образованія. Онъ признаетъ за женщиной не только равныя, но даже высшія способности сравнительно съ мужчиной. Женщина—не только прекрасная правительница государства, но она можетъ быть отличнымъ воиномъ (древнія амазонки); только тираніей мужчины объясняется ея угнетеніе. Авторъ доказываетъ, что настоящимъ вѣнцомъ творенія была Ева, а не Адамъ. Это ясно изъ того, что Ева сотворена позже Адама, создана изъ лучшаго, чѣмъ онъ, матеріала, и, наконецъ, создана уже въ раю, а не до его появленія. Въ грѣхопаденіи больше виноватъ Адамъ, чѣмъ Ева,—во-первыхъ, потому, что Евѣ лично не было запрещено вкушать отъ древа познанія, а во-вторыхъ, потому, что и соблазнялъ ее самъ дьяволъ. Науки и искусства всѣ созданы женщинами; доказательствомъ тому служитъ тотъ фактъ, что онѣ носятъ женскія имена.

Во Франціи въ концѣ XIV и началѣ XV столѣтія, женщина—Христина Пизанская—въ Парижѣ добываетъ себѣ средства къ существованію литературнымъ трудомъ, и притомъ съ такимъ успѣхомъ, что нѣкоторые считаютъ ее лучшимъ французскимъ писателемъ этой эпохи. Она также выступаетъ на защиту женскаго образованія и утверждаетъ, что женщины въ духовномъ отношеніи нисколько не ниже мужчинъ, а въ нравственномъ—даже выше нихъ. Анна Дасье получаетъ извѣстность своими переводами Плавта, Аристофана, Теренція, Гомера. Своей образованностью славилась Маргарита Наваррская, сестра Франциска I (авторъ „Гептамерона"), и Маргарита Валуа,

жена Генриха IV. При Людовикѣ XIV великосвѣтскія дамы впервые заводятъ литературные салоны и вводятъ обычай приглашать въ нихъ поэтовъ и литераторовъ, хотя бы они и не принадлежали къ аристократіи. Видную роль при дворѣ Людовика XIV и въ салонахъ этой эпохи играетъ извѣстная романистка графиня де-Лафайстъ (авторъ романа „La princesse de Clèves“) Графиня де-Севинье составила себѣ громкую извѣстность своими письмами. Ученыя женщины во Франціи, такъ же, какъ и въ Италіи, нерѣдко навлекаютъ на себя насмѣшки тѣмъ, что во всемъ стараются копировать мужчинъ; благодаря недостаточно серьезной подготовкѣ, въ своей погонѣ за показной ученостью, онѣ дѣйствительно иногда впадали въ большія экстравагантности и несообразности („Les précieuses ridicules“ и „Les femmes savantes“ Мольера). На рубежѣ XVII и XVIII столѣтій голосъ въ защиту женскаго образованія подымаетъ епископъ Фенелонъ. Хотя для него исключительнымъ призваніемъ женщины является семья, но онъ требуетъ, чтобы женщина была хорошо подготовлена къ несенію своихъ материнскихъ обязанностей. Изъ естественной слабости женщинъ онъ дѣлаетъ лишь тотъ выводъ, что „тѣмъ болѣе онѣ нуждаются въ подкрѣпленіи“. Программа ихъ образованія должна примѣняться къ кругу женскихъ обязанностей; но, такъ какъ эти обязанности многообразны и широки, то и содержаніе образованія не можетъ быть узкимъ. Въ программу женскаго образованія Фенелонъ включаетъ религію, исторію и знакомство съ законами.

Характернымъ явленіемъ въ жизни французскаго общества XVIII вѣка были извѣстные „салоны“, гдѣ господствовала женщина. Въ этихъ салонахъ дамы весьма усиленно занимаются политикой и пытаются оказать вліяніе на ходъ общественныхъ дѣлъ. Подъ вліяніемъ салоновъ политикой занялись такія дѣятельницы того времени, какъ г-жа Неккеръ, г-жа Роланъ и г-жа Сталь. Женщины увлекались модной философіей энциклопедистовъ и немало способствовали распространенію новыхъ идей, хотя сами ихъ авторы далеко несочувственно относились къ этимъ

занятіямъ женщинъ. Вольтеръ осыпаетъ ихъ насмѣшками. Монтескье выступаетъ съ слѣдующей теоріей: „Природа,— говоритъ онъ, — надѣлила мужчинъ силой и разумомъ и границей ихъ могущества поставила только предѣлы этой силы и разума; женщинамъ же она дала красоту и установила, что вліяніе ихъ должно ограничиваться этими предѣлами". Руссо горячо призываетъ женщинъ вернуться къ жизни, согласной съ природой, но эта жизнь, въ его глазахъ, должна состоять въ преданности мужчинѣ и въ подчиненіи его руководству. Призваніе женщины состоитъ въ томъ, чтобы нравиться мужчинѣ, и только этимъ путемъ она можетъ получить вліяніе на дѣла. Въ воспитаніи женщины большую роль долженъ играть внѣшній авторитетъ, а не разсужденіе.

Невысоко стоитъ образованіе женщины въ другихъ европейскихъ странахъ этого времени. Встрѣчаются повсюду, въ видѣ исключенія, женщины образованныя и ученыя, но эти исключенія лишь подчеркиваютъ обратное общее правило. Вообще, съ тѣхъ поръ, какъ умственное развитіе стало для мужчинъ серьезнымъ дѣломъ, пути для его полученія стали постепенно закрываться для женщинъ. Нельзя сказать, чтобы женщины нашли себѣ высокую оцѣнку и въ сочиненіяхъ выдающихся нѣмецкихъ философовъ Новаго времени, каковы Лейбницъ, Вольфъ, Кантъ, Фихте. Всѣ они видятъ въ женщинѣ существо низшее, чѣмъ мужчина Исключеніемъ въ Англіи—является Даніэль-де-Фо, настаивавшій, на рубежѣ XVII и XVIII в., на расширеніи женскаго образованія.

Начало новымъ вѣяніямъ въ этой области полагаетъ Сѣверная Америка. Тѣ условія жизни, которыя здѣсь сложились для эмигрантовъ, настолько не походили на обстановку Стараго Свѣта, что европейскія традиціи здѣсь во многихъ отношеніяхъ ослабѣли. Женщина въ Новомъ Свѣтѣ сразу стала дѣятельной помощницей мужчины во всѣхъ областяхъ жизни. На нее привыкли смотрѣть, какъ на равноцѣнное существо и относиться къ ней съ уваженіемъ. Недостатокъ средствъ заставилъ американцевъ допустить дѣвочекъ въ мужскія школы, появилось совмѣст-

Библиотека Социалистической Академии

ное обученіе, и эта система также способствовала соціальному уравненію половъ. Неудивительно поэтому, что уже во время войны за освобожденіе американки потребовали себѣ политическихъ правъ, и кое-гдѣ они даже были имъ предоставлены, впрочемъ,—не на долгое время.

Примѣръ американскихъ женщинъ оказался заразительнымъ. Въ концѣ XVIII вѣка во всѣхъ странахъ Европы появляются книги, авторы которыхъ высказываются за открытіе женщинамъ путей къ образованію и къ профессіямъ, и даже за предоставленіе имъ политичеекихъ правъ. Въ Англіи съ такой книгой выступаетъ Марія Уольстонкрафтъ, въ Германіи аналогичное произведеніе опубликовываетъ Гиппель, во Франціи—Кондорсэ и графъ Сегюръ. Женщины принимаютъ дѣятельное участіе во французской революціи и выступаютъ передъ революціоннымъ правительствомъ съ требованіемъ уравненія правъ. Но эти требованія не нашли себѣ сочувственнаго пріема у дѣятелей французской революціи. Революціонное правительство отвѣтило на нихъ закрытіемъ женскихъ политическихъ клубовъ и запрещеніемъ совмѣстнаго обученія, которее признано было допустимымъ только для дѣтей отъ пяти до 12-ти лѣтъ. А въ 1803 г. нѣкто Пьеръ Марешаль выпускаетъ книгу подъ заглавіемъ: „Женщины не должны быть грамотными, или проектъ закона, воспрещающаго женщинамъ учиться читать“.

Все девятнадцатое столѣтіе наполнено дѣятельной борьбой женщины за право на образованіе. Передовой страной и въ эту эпоху остается Сѣверная Америка. Вопросъ о низшемъ образованіи женщинъ здѣсь разрѣшенъ былъ введеніемъ совмѣстнаго обученія. Этотъ принципъ въ значительной степени проникъ и въ среднюю школу. Что касается высшаго образованія, то женщинамъ пришлось сперва заводить для себя отдѣльныя школы, главнымъ образомъ, медицинскія. Но положеніе измѣнилось послѣ войны за освобожденіе негровъ. Лозунгомъ этой войны, популярности которой также въ значительной степени способствовали женщины, — вспомнимъ хотя извѣстный романъ Бичеръ Стоу, — было равноправіе представителей

различныхъ расъ; отсюда недалеко было и до равноправія половъ. И дѣйствительно, послѣ войны женскія усилія увѣнчиваются успѣхомъ: передъ женщинами начинаютъ постепенно раскрываться двери мужскихъ университетовъ, что не мѣшало женщинамъ заводить и свои собственные колледжи. Въ настоящее время въ Сѣверной Америкѣ около 50,000 женщинъ получаютъ высшее образованіе, передъ женщинами открыты почти всѣ либеральныя профессіи. Женщины-врачи считаются тысячами, женщины-учительницы почти вытѣснили учителей даже изъ мужскихъ школъ, и даже женщинъ адвокатовъ насчитывается по переписи 1900 года—1,010.

За Америкой слѣдуетъ Англія. И здѣсь съ половины столѣтія быстро начинаетъ мѣняться положеніе женскаго образованія. Частная и общественная иниціатива создаетъ для женщинъ среднія школы, по программамъ приравненныя къ мужскимъ, а затѣмъ женщины понемногу начинаютъ заводить для себя и высшія школы и добиваться допущенія въ университеты и къ университетскимъ испытаніямъ. Дѣло не обходилось, конечно, безъ борьбы. Когда въ 1869 году эдинбургскій университетъ рѣшился было допустить женщинъ къ изученію медицины, то это нововведеніе встрѣчено было такими протестами студентовъ, что отъ него пришлось отказаться.

Въ 1867 г. цюрихскій университетъ въ Швейцаріи, въ 1875 году датскіе университеты открыли свои двери для женщинъ,—на равныхъ правахъ съ мужчинами. Что касается Франціи, то тамъ лишь въ 1850 году былъ изданъ законъ о низшемъ женскомъ образованіи, и только въ 1880 г. появляются правительственныя среднія женскія школы. Доступъ въ университеты женщины получили здѣсь сравнительно рано и легко, въ промежутокъ времени съ 1863 по 1870 годъ, но французскія женщины, отчасти по недостаточности своей подготовки, отчасти благодаря несочувственному отношенію общественной традиціи, до сихъ поръ сравнительно слабо пользуются этимъ правомъ; въ 1912 г. имматрикулированныхъ студентокъ во Франціи

считалось 4,000, но въ этомъ числѣ довольно большой процентъ составляли иностранки.

Позже всѣхъ крупныхъ странъ Западной Европы выступила на этотъ путь расширенія женскаго образованія Германія. Тамъ оживленная дѣятельность въ этомъ направленіи замѣчается лишь съ 60-хъ годовъ, когда возникаетъ нѣсколько Обществъ, поставившихъ своей цѣлью расширеніе и реформу женскаго образованія, какъ общаго, такъ и профессіональнаго. Начиная съ 90-хъ годовъ нѣмецкія женщины добиваются доступа въ университеты, но окончательно университеты стали для нихъ открыты лишь уже въ началѣ XX столѣтія. Въ зимнемъ семестрѣ 1912 года въ Германіи (при общемъ количествѣ студентовъ 57,415) имматрикулированныхъ студентокъ насчитывалось 2,795 и вольнослушательницъ 1,737, а всего 4,532. Преподаваніе, даже въ низшей школѣ, находится до сихъ поръ преимущественно въ рукахъ мужчинъ. Невелико и количество либеральныхъ профессій, открытыхъ для женщинъ, равно какъ и количество женщинъ, занимающихся этими профессіями. Такъ, женщинъ-врачей въ 1912 г. во всей Германіи считалось 125.

Что касается Россіи, то и у насъ вопросъ о женской школѣ не могъ быть серьезно поставленъ до эпохи конца 50-хъ и 60-хъ годовъ. Начиная же съ этой эпохи „великихъ реформъ“ у насъ очень оживляется движеніе женщинъ къ образованію, и русская женщина быстро занимаетъ одно изъ передовыхъ мѣстъ въ этомъ отношеніи. Первое Положеніе о женскихъ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія относится къ 1858 г. Въ томъ же году открываются первыя гимназіи вѣдомства Императрицы Маріи. Въ 1868 году преобразованію подвергаются епархіальныя училища. Всѣ эти школы до сихъ поръ, по общему правилу, по своимъ программамъ отстаютъ отъ мужскихъ. Исключеніе составляетъ открытая въ 1872 году классическая гимназія Фишеръ; лишь въ самое послѣднее время начали возникать другія гимназіи того же типа. Что касается высшаго образованія, то уже въ 1859 году петербургскій университетъ и медико-хирургическая академія

сдѣлали попытку допущенія женщинъ къ слушанію лекцій. Но въ связи съ разыгравшимися въ скоромъ времени студенческими волненіями вопросъ о допущеніи женщинъ въ университеты рѣшенъ былъ въ отрицательномъ смыслѣ. Послѣ этого масса русскихъ женщинъ ринулась за границу, особенно въ швейцарскіе университеты. Въ 1873 году въ цюрихскомъ университетѣ считалось 108 русскихъ женщинъ; женщины всѣхъ остальныхъ странъ представлены были тамъ лишь въ количествѣ 20-ти. Въ 1872 году женщинамъ, изучающимъ медицину, вновь удалось пристроиться при медико-хирургической академіи. Но эти первые женскіе медицинскіе курсы просуществовали лишь до 1882 года. 70 е и 80-е годы наполнены попытками учрежденія высшихъ женскихъ курсовъ въ Петербургѣ, Москвѣ и другихъ крупныхъ городахъ Россіи. Но ни одна изъ этихъ попытокъ не дала прочныхъ результатовъ. Лишь петербургскіе Бестужевскіе курсы успѣли укрѣпиться, но и имъ пришлось пережить нѣсколько очень критическихъ моментовъ. Въ 1897 году въ Петербургѣ былъ основанъ женскій медицинскій институтъ, получившій въ 1904 году постоянный уставъ и прочную организацію. Въ 1900 г. въ Москвѣ возродились высшіе женскіе курсы по иниціативѣ того же профессора В. И. Герье, который и въ 70-хъ годахъ дѣлалъ соотвѣтственную попытку. На этотъ разъ существованіе курсовъ оказалось болѣе прочнымъ, и они безъ перерыва существуютъ до настоящаго времени. Очень оживилось дѣло открытія женскихъ курсовъ, начиная съ 1905 года. Большое значеніе въ судьбѣ высшаго женскаго образованія въ Россіи будетъ имѣть законъ 19-го декабря 1911 г., допустившій женщинъ, окончившихъ высшіе курсы, къ экзаменамъ въ испытательныхъ комиссіяхъ и къ пріобрѣтенію всевозможныхъ дипломовъ, дающихъ женщинамъ тѣ же права, какъ и мужчинамъ, за исключеніемъ служебныхъ и сословныхъ. Теперь русскимъ женщинамъ открывается возможность пріобрѣтенія ученыхъ степеней и занятія университетскихъ каѳедръ. Въ настоящее время въ Россіи насчитывается около 30,000 женщинъ, получающихъ выс-

шее образованіе, такъ что въ этомъ отношеніи Россія занимаетъ одно изъ самыхъ передовыхъ мѣстъ въ мірѣ.

Я не буду перечислять всѣхъ тѣхъ женщинъ, которыя въ теченіе XIX столѣтія и началѣ XX зарекомендовали себя на поприщѣ литературнаго и научнаго творчества. Это было бы и утомительно и рискованно, такъ какъ за полноту перечня нельзя было бы ручаться. Конечно, крупныхъ геніевъ мы здѣсь еще не встрѣчаемъ, но слѣдуетъ помнить, что широкое массовое участіе женщинъ въ самостоятельномъ научномъ изслѣдованіи въ новѣйшее время еще только начинается. Такія имена, однако, какъ математички Софія Жермень и Софія Ковалевская, какъ астрономъ Каролина Гершель, какъ естественница Марія Сомервилль и наша современница г-жа Кюри, какъ романистки Жоржъ Сандъ и Жоржъ Эліотъ, могутъ служить достаточно убѣдительными примѣрами того, что какъ въ области современной науки, такъ и въ области искусства, женшины могутъ поставлять далеко недюжинныя силы.

Этимъ я и закончу свой бѣглый обзоръ современныхъ успѣховъ женскаго образованія. Несомнѣнно, мы встрѣчаемся здѣсь не съ какимъ-нибудь случайнымъ и временнымъ явленіемъ. Я думаю, что стремленіе женщинъ къ образованію стоитъ въ тѣсной связи съ общимъ характеромъ современной культуры. Эта культура сдѣлалась настолько духовна по всему своему содержанію, что она тѣмъ самымъ должна предоставить женщинѣ болѣе высокое мѣсто въ обществѣ, чѣмъ прежде, и большій просторъ для развитія и расширенія своей личности. Вѣковое подчиненіе женщины, конечно, имѣло свои историческія причины. Время, отведенное мнѣ, не даетъ мнѣ возможности заняться подробнымъ ихъ анализомъ. Но несомнѣнно одно: пока въ общественныхъ отношеніяхъ важное мѣсто отводилось физической силѣ, женщина естественно занимала въ обществѣ не особенно видное мѣсто. Она и тогда много работала на пользу духовной культуры человѣчества,—въ этомъ насъ убѣдилъ весь только-что сдѣланный очеркъ,—но область ея дѣятельности была узка и самая дѣятельность мало замѣчалась и еще менѣе цѣ-

нилась. Теперь условія мѣняются. На первый планъ повсюду выдвигается другая сила, сила духовная и моральная; а такъ какъ въ этой области женщины нисколько не уступаютъ мужчинамъ, то совершенно естественно, что ихъ роль въ человѣческомъ обществѣ дѣлается все болѣе и болѣе замѣтной и получаетъ все болѣе и болѣе высокую оцѣнку. Опасенія, высказываемыя многими, будто бы въ этомъ процессѣ своего освобожденія женщина утратитъ, такъ-называемую, женственность, мнѣ кажутся вполнѣ неосновательными: природа достаточно позаботилась о разграниченіи половъ, и ея законы перейти невозможно. Но надо думать, что женщина, получившая теперь большій просторъ для раскрытія всѣхъ тѣхъ силъ, которыя въ ней заключены, дастъ для будущей культуры еще больше, чѣмъ она дала до сихъ поръ, и такъ какъ она не перестанетъ быть женщиной, то мы надѣемся услышать отъ нея новыя слова, не сказанныя мужчинами, — слова, которыя помогутъ намъ быстрѣе и успѣшнѣе двигаться въ томъ трудномъ процессѣ раскрытія истины, красоты и добра, который и до сихъ поръ проходило человѣчество, но при менѣе благопріятныхъ условіяхъ. Пожелаемъ же успѣха и русскимъ учащимся женщинамъ въ ихъ работѣ на благо человѣческаго рода и на раскрытіе для него вѣчныхъ культурныхъ цѣнностей.

В. М. Хвостовъ.

БИБЛІОТЕКА
СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.

Важнѣйшая литература.

Лихачева. Матеріалы по исторіи женскаго образованія въ Россіи. 1890—1901.

Шашковъ. Собраніе сочиненій (изд. Поповой, 1898), т. I.

Брандтъ. Современная женщина въ Европѣ и Америкѣ. 1896.

Кечедж-Шаповаловъ. Женское движеніе въ Россіи и заграницей. 1902.

Мижуевъ. Женскій вопросъ и женское движеніе. 1906.

С.-Петербургскіе Высшіе Женскіе Курсы за 25 лѣтъ. 1903.

Женскія гимназіи и прогимназіи Министерства Народнаго Просвѣщенія (1858—1905). Изд. Департ. Нар. Пр. 1905.

Шохоль. Высшее женское медицинское образованіе въ Россіи (Журн. Мин. Нар. Просв. 1912, февраль).

Его же. Къ вопросу о развитіи высшаго женскаго образованія въ Россіи (тамъ же, 1912, августъ, 1913, мартъ, іюль).

Варнеке. Женскій вопросъ на аѳинской сценѣ. 1905.

Бузескулъ. Женскій вопросъ въ древней Греціи (въ сборникѣ „Къ свѣту“ 1904 г. и отдѣльно).

Сперанскій. Вѣдьмы и вѣдовство. 1906.

Люблинскій. Процессы о вѣдовствѣ въ Англіи и судъ присяжныхъ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1913, октябрь и отдѣльно).

Гергардъ и *Симонъ.* Материнство и умственный трудъ. 1904.

Lily Braun. Die Frauenfrage, ihre geschichtliche Entwickelung und ihre wirtschaftliche Seite. 1901.

Weinhold. Die deutschen Frauen im Mittelalter. 1882.

Bücher. Die Frauenfrage im Mittelalter. 1882.

Scherr. Geschichte der deutschen Frauenwelt. 5 Aufl. 1898.

Otto. Deutsches Frauenleben im Wandel der Jahrhunderte. 1903.

Finke. Die Frau im Mittelalter. 1914.

Brunner. Der hl. Hieronymus und die Mädchenerziehung. 1910.

Kastenberg. Die Stellung der Frau in den Dichtungen der Christine de Pisan. 1909.

Hansen. Zauberwahn, Inquisition und Hexenprozess im Mittelalter. 1900.

H. Lange und G. Bäumer. Handbuch der Frauenbewegung, Bd. I. 1901.

Friedländer. Sittengeschichte Roms. Bd. I.

Hanstein. Die Frauen in der Geschichte des deutschen Geisteslebens des 18 und 19 Jahrhunderts. 1899—1900.

Schirmacher. Moderne Frauenbewegung. 1905.

M. Weber. Ehefrau und Mutter in der Rechtsentwickelung. 1907.

Ad. Crepaz. Die Mutter (2 Aufl. 1906).

G. Bäumer. Die Frau und das geistige Leben. 1911.

Letourneau. La condition de la femme dans les diverses races et civilisations. 1903.

Laboulaye. Recherches sur la condition civile et politique des femmes depuis les Romains jusqu'à nos jours. 1843.

Chauvin. Etude historique sur les professions accessibles aux femmes. 1892.

Rebiere. Les femmes dans la science. 1897.

Lipinska. Histoire des femmes médecins. 1900.

Richard. La femme dans l'histoire. 1909.

Lapie. La femme dans la famille. 1908.

Rodocanachi. La femme italienne à l'epoque de la Renaissance. 1907.

Abensour. Le féminisme sous le régne de Louis-Philippe et en 1848. 1913.

Finot. Préjugé et probléme des sexes. 4 éd. 1913.

Georgiana Hill. Women in English Life from Medieval to Modern Times. 1896.

Donaldson. Woman, her position and influence in ancient Greece and Rome. 1907.

Lina Eckenstein. Woman under Monasticism. 1896.

Lyon Blease. The Emancipation of Englisch Women. 1913.

Hecker. A short History of Women's Rights. 1911.